От Нанкина до Шанхая за сорок восемь часов.

После того, как Цзян Мэй услышала это, она села рядом со мной и сказала глубоким голосом: "Брат Ченг, если ты поедешь по шоссе, отсюда до Шанхая, то это займет всего четыре. Час или около того. Но проблема в том, что сейчас мне нужно придумать, как успешно вытащить тебя из Сучжоу".

"Подумай, как..." с тревогой сказал Цзян Чжун, "Отправь брата Чена туда напрямую, в худшем случае мы больше не будем работать в Юаньмине, с Синг побежал на север".

Цзян Мэй закатила глаза и сказала в плохом настроении: "Глупый, у тебя должен быть план. И наши семьи в руках Ворот Юаня, куда, по-вашему, мы можем бежать?"

Цзян Чжун подумал об этом, он раздражённо выбил дверь, побудив Цзян Мэй придумать чтонибудь быстро. Я сказал Цзян Чжун не торопиться, чтобы не заставить Цзян Мэй почувствовать себя взволнованным. В конце концов, хорошую идею придумывает только спокойный мозг, чтобы он был защищен от дураков.

Подумав некоторое время, Цзян Мэй сказал серьезно: "Я могу устроить приспешника, чтобы он отправил Чэна в Шанхай, но самая большая проблема - двоякая". Одно - доставить, а другое - не гоняться по дороге. Одно дело доставлять, а другое - не иметь на дороге никаких преследователей. В таком случае, сейчас лучше всего убить всех, кто знает, что происходит. Таким образом, мы можем сказать, что они не остановили людей, и тогда мы сможем придумать оправдания. Скажем, это потому, что Ли Сюань был похотлив и хотел силой завладеть госпожой Дунфан, в результате чего потерял голову".

"Тогда как мы должны это выполнить?" Цзян Чжун спрашивала.

Цзян Мэй взяла телефон и набрала номер, а когда он был там подключен, Цзян Мэй сказала: "Иди сюда".

Вскоре после этого в дом сразу вошел мужчина. Я знал этого человека, когда Ли Сюань избивал меня раньше, это он продолжал советовать не заходить слишком далеко, потому что госпожа Цзян хотела жить.

После того, как мужчина вошел, он поклонился Цзян Мэй и сказал: "Мисс Цзян".

"Они кому-нибудь говорили, что Цзян Чэн был схвачен?" спросил Цзян Мэй.

Человек покачал головой: "Нет. Один из них хотел сообщить другу, но я его отговорил". Я сказал ему, что если он скажет кому-нибудь сейчас, то, скорее всего, спровоцирует врагов, или кто-то другой захочет взять на себя ответственность за это".

"Что насчет стороны Ли Сюаня? Кто-нибудь скажет нет?" Она спросила еще раз.

Человек снова сказал: "Нет, я подделал их телефонные карты, они плохие".

Цзян Мэй почувствовала облегчение, она мягко сказала: "Мне нужна твоя помощь, это может быть опасно, и если ты не хочешь этого делать, то и ты...".

Перед тем, как Цзян Мэй закончил говорить, мужчина тут же прошептал: "Мисс Цзян, я сделаю для вас все, что угодно, неважно, чем рискну, я сначала сказал. Конец, все, что я готов сделать."

"Хорошо, ты едешь в больницу и убиваешь Ли Сюаня, пинаешь его еще больше, пинаешь его, пока он не умрет, а что касается других людей, я найду предлог, чтобы обмануть До того, как завод уйдет. К тому времени ты можешь получить нож в живот, так что не забудь как можно скорее отправиться в больницу. Если там наверху спросят, просто скажите, что это вы перенесли боль и отвезли Ли Сюаня в больницу". Цзян Мэй приказал.

Мужчина немедленно кивнул головой и повернулся, чтобы выйти из комнаты. Цзян Цзюнь прошептал мне на ухо в это время: "Этого человека зовут Чжан Ган, его мать была тяжело больна, Юаньмэнь отказался давать взаймы плату за лечение, это Цзян Мэй одолжил "Чжан Ган". Тhe. Эта банда Чжан Ган выросла без отца и воспитывалась его матерью, поэтому он очень о ней заботится".

Я сразу понял, что Цзян Мэй был из тех, кто продавал одолжения.

В это время Цзян Мэй сделала еще один звонок, чтобы позвонить людям, она пошла в коридор, чтобы поговорить с этими людьми, и когда она вернулась, она улыбнулась и сказала: "Я говорю с Они сказали, что на тебе было очень важное даосское оружие, брат Шинг, но я не видел его в это время, так что, похоже, его уронили на фабрике. Они сразу же вернулись на поиски, потому что я сказал, что если я найду его, то это будет тяжелое вознаграждение".

Цзян Чжун прошептал: "Но кого ты должен просить иметь дело с этими людьми? Все они эксперты в ближнем бою, и некоторые из них умеют сажать паразитов".

Качая головой, Цзян Мэй вынула телефон и набрала номер, а когда он был там подключен, Цзян Мэй быстро сказал: "Муле, западная окраина города. Там есть фабрика, понимаешь? Теперь возьми кого-нибудь и убей всех там, ты можешь умереть. Ну, вот и все, желаю тебе успеха".

Услышав слова Цзян Мэя, Цзян Чжун был шокирован: "Ты на самом деле нашел мула"?

Я подумал: "Кто мул?"

"Это туз под Эми..." сказал Цзян Чжун, "Мул вернулся домой после нескольких лет в Японии, был одержим карате, а затем открыл Школа боевых искусств каратэ. Но из-за автомобильной аварии его жена погибла на месте, а дочь превратилась в овощ".

Я подсознательно сказала: "А потом Эми заплатил за операцию дочери, значит, мул тоже был ей должен?"

Цзян Чжун покачал головой: "Это неправда, девушка умерла через полгода после того, как стала овощем. Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг, включая полный спектр продуктов и услуг. Если он не чист, он пытается убить всю свою семью. Мул решает вызвать полицию, но проблема в том, что кто-то другой сделал чистую работу, а потом ищет мести, но, по стечению обстоятельств, врагю ньцы. Несмотря на то, что Мул - эксперт по карате, его выбрасывают после того, как он избил пятерых юаньцев. Позже, это Цзян Мэй отомстил за него, заставив Мула оказать ему большую услугу. После этого Мул впал в депрессию по своей воле и пошел готовить головорезов для ближайших черных сил".

Цзян Мэй мягко сказал: "Просить Мула о помощи не бесплатно, банда, которую он привез с собой, нуждалась в деньгах, но я мог позволить себе заплатить ему". Просто после этого я больше никогда не увижу мула".

Мое сердце было убеждено в тактике Цзян Мэй, эта женщина действительно необычна, везде пусть способные и заслуживающие доверия люди обязаны ей благосклонностью. Когда пришло время кого-то использовать, эти люди выпрыгивают один за другим. Например, мул, обладающий навыками, но не имеющий желания жить, наверное, просто ждал времени, чтобы вернуть благосклонность Цзян Мэя, и таким образом выжил в течение долгого времени.

Затем Цзян Мэй посмотрел на Цзян Цзюня и мягко сказал: "Цзян Цзюнь, вопрос об отправке брата Чэна в Шанхай в твоих руках, ты можешь это сделать?".

Цзян Чжун равномерно сказала: "Конечно, мне уйти сейчас?"

"Ну..." кивнул Цзян Мэй, "чем быстрее, тем лучше, дорога в Шанхай определенно не имеет шлагбаума Ворот Юань, они бы об этом не подумали, Сун. И осмелюсь бежать на территорию Юаньмена."

Цзян Чжун сразу же улыбнулась и попросила поспешить в гараж. Приехав в гараж внизу, он привел меня к внедорожнику, и я осторожно позволил Донгфан Юйю сесть в него первым. Цзян Мэй держала меня за правую руку, она беспокоилась: "Брат Ченг, не знаю, получится ли у тебя, если ты пойдешь вот так. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе и открыть дорогу в Шанхай, просто чтобы добраться туда, ты..."

"Не волнуйся..." Я мягко сказал: "Юаньцы в Шанхае очень хорошо со мной знакомы, у меня не будет проблем даже с прогулками. "

Только тогда она кивнула успокаивающе, и я не мог не вздыхать: "Цзян Мэй, жаль, что у меня нет слишком много пользы для тебя в моей повседневной жизни, иначе Это действительно избавило бы меня от многих неприятностей, если бы ты был рядом, чтобы помочь".

"Тогда все зависит от ситуации".

Цзян Мэй легко засмеялся, затем проинструктировал Цзян Цзюня о многих вещах, которые Цзян Цзюнь с нетерпением ждал, но слушал очень внимательно. После брифинга, чтобы не тратить время впустую, Цзян Цзюнь тут же завел машину.

Когда машина ехала по дороге снаружи, Цзян Чжун повернулся ко мне и спросил: "Брат Чэн, тебе больно?".

"Да тебе насрать..." Я закатил глаза и не очень хорошо провел время, "Я отрублю тебе руку и спрошу, не больно ли тебе. Попробуешь? Говорю тебе, если бы не все люди рядом со мной, я бы определенно стоял на коленях и плакал и кричал, определенно не блефовал бы".

Цзян Чжун неловко поцарапал затылок и сказал: "Я не беспокоюсь о тебе, брат Чен ах... Если ты сможешь немного лучше играть там, в Шанхае, уезжай как можно скорее, чем раньше уедешь с юга, тем лучше, вот это..."

Пока Чжан Чжун говорил, мой телефон вдруг зазвонил. Я посмотрел на телефон в замешательстве, это был невидимый номер, и когда я поднял его и прослушал, оттуда доносился смех: "Цзян Чэн, я Я уже знаю о тебе. Когда ты вернешься к даосскому закону? Давая тебе Дриаду и немного управления как пешку, все большие шишки здесь, на севере, счастливы".

Я могу сразу же распознать это как голос сектологоанатома Дао. В этот момент у меня не

было выбора, кроме как сказать: "Господин экзаменатор, у меня нет времени сейчас говорить, подождите, пока я вернусь".

"Готово, давай, мы можем приготовить тебе большой сюрприз, я уверен, ты будешь прыгать от радости".

http://tl.rulate.ru/book/41095/916099